

Фенг Хинхуан³

КИТАЙСКИЕ ТЕМЫ И ОБРАЗЫ В ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Футуризм (лат. «futurum» — будущее) — общее название авангардного художественного движения 1910-х — начала 1920-х годов, особенно в Италии и России.

Футуризм, в отличие от акмеизма, зародился не в России. Это явление полностью западное, оно было произведено и заложено в теоретической основе на Западе, а место происхождения его — Италия. Главный мыслитель футуризма и знаменитый писатель Филиппо Томмазо Маринетти (1876-1944). 20 февраля 1909 года он опубликовал в парижской газете «Фигаро» первый «Футуристический манифест», содержащий «контркультурные, антиэстетические, антифилософские» тенденции.

Русский футуризм не стал целостной художественной системой; этот термин относится к различным русским авангардам. Эти авангардисты представляли собой систему, которую в России называли футуризмом, поскольку были обнаружены сходства между итальянским футуризмом. Школа была более разнообразной, чем ее предшественники — символизм и акмеизм. «Восточный ветер», ворвавшийся в литературу начала XX века, должен был повлиять на футуристическую литературу и творчество Велимира Хлебникова. Поэт с самого рождения чувствовал себя в большом и странном мире, разделенном на восток и запад. В разгар раскола между Хэкси.В «Автобиографических записках» 1914 года Хлебников писал: «Я родился в стойбище монгольских буддистов-кочевников, получившем название «Ханский базовый лагерь», на берегу Каспийского моря, где вот-вот исчезнут сухие степи[1.156]...».

Можно точно сказать, что ни один другой поэт не может так долго и сознательно «мучиться Азией», как Хлебников. Почти в каждой его работе присутствуют азиатские элементы, «восточные элементы», какие-то явные, какие-то нет.

В. В. Иванов писал о причинах поворота Хлебникова на Восток: «В начале века Хлебников первым осознал, что в образы художников азиатских стран и великие религиозные произведения Азии вторгаются предвестники будущих исторических потрясений».[2.56]

Для Хлебникова, Восток был, с одной стороны, уникальным явлением в его биографическом творчестве. Так, после гражданской войны он отправился в Иран, где получил персидское прозвище «Дервиш». Это означает «Цветочный Жрец». Будучи студентом, Хлебников в своих поэтических тетрадях и черновых тетрадях хранил близость к странам Востока и хронологии исторических дат нынешнего «Третьего мира». Основываясь на своих расчетах, он предполагал, что в Африке возникнут крупные независимые страны. С другой стороны, Восток Хлебникова — неотъемлемая часть эстетического проекта русского футуризма. К.И. Чуковский так комментировал русский футуризм: «Надо признать, что футуризм странный — Удмуртский, Персидский, Башкирский, Китайский, Ассиро-вавилонский, Египетский.

Кажется... Футуризм только прикидывается футуризмом, а на самом деле является чем-то другим... Там, в глубине души, есть какое-то другое течение, оригинальное, местное, очень русское,

Очень национально» (Чуковский 1914: 125). Абсолютное неприятие русскими футуристами западноевропейской буржуазной цивилизации привело их на Восток. С точки зрения первобытного сознания они ощущали себя разрушителями западной культуры.

В некоторых произведениях мы путешествуем в Индию, Египет, Центральный и Ближний Восток, Африку, Север и Закавказье, Башкирию, Калмыцкую степь, Дальний Восток - в мифический мир орокенцев, в Свято Эпоху славянско-печенежской борьбы. Составить этот список легче, чем составить список восточных регионов, которых нет в творчестве Хлебникова, чем составить список восточных регионов, фигурирующих в творениях поэта.

Попытка создать концепцию времени в движении всемирной истории и раскрыть ее специфические законы с самого начала была связана с конфликтом между Россией и Азией, Западом и Востоком, конфликтом, который Хлебников воспринял очень эмоционально. Он считает, что поражение России — это не частный случай, а одно из звеньев многовекового конфликта между Россией и Востоком.

Для Хлебникова поражение России означало обнаружение определенных закономерностей в цепочке важных исторических событий, и внутри этих закономерностей он искал числовой «код», который, по его мнению, мог предсказать будущее. Случайные совпадения укрепляют веру поэта в то, что он действительно обладает способностью предсказывать свою дальнейшую судьбу.

Воспроизводя конкретную историческую эпоху, конкретный регион и страну на Востоке, поэт даже в произведении, может создать мировоззрение и человеческое мышление, принадлежащее той эпохе и региону.

При этом изменение художественного сознания Хлебникова было мгновенным, сосредоточив внимание на общем образе, стиле, ритме и интонации, лексике и грамматическом строе соответствующих частей стихотворения. В этом стихотворении описывается Китай:

Я закрываю веки и вижу пагоды благоуханны:

Здесь мамонт жил, любимец богдыхана.

И с края кровли льют свой звон на пол

^{3 3} Магистрант кафедры Русской литературы БГУ.

бубенчики,
И разноцветных светочей горят красиво
венчики.
我闭上眼睛, 看到芬芳的宝塔:
这里生活过毛象, 是皇帝的最爱。
从屋顶边缘铃铛叮叮当地落在地板上,
彩色的灯都亮着精美的花冠。[3.78]

В этом стихотворении Хлебников раскрывает существенные изменения в национальном искусстве, принимая «открытый» подход: анонсируя воображаемое движение лирического субъекта в пространстве и времени («Я закрываю веки и вижу...»).

Мыслительный строй четверостишия медленный, поэт использует многосложные слова с фонемами а, е: закрываю, благоуханны, богдыхана, разноцветных, бубенчики, чтобы подчеркнуть счастье обычной жизни китайского народа. Ощущение счастья. Повторение многочисленных внутренних голосов подчеркивает впечатление медленной жизни, ее монотонного вращения: пагоды — благоуханны — богдыхана. Здесь важен звук, он создает нежный тон, например

Тон четырехстишия «中国» тот же: благоуханны, любимец, кровли, льют.

Весь ритм, стиль, экзотическая система строф как бы определяется уже фигурирующим в первой строке длинным ключевым словом благоуханны, которое словно символизирует медлительность и мягкость, легкую, как приятное звонкое ощущение. Степени, китайские пагоды и имперские традиции, фонарики и колокольчики. Будущее развитие мировых языков и будущее развитие человеческой истории поэт связывает с Китаем: Поэт видит Китай через буддизм, конфуцианство и даосизм. Образ Лао-Цзы, китайского философа и основоположника даосизма, в картинах Хлебникова связан с любовью и свободой. В поэме «Ка» («Ка», 1915) упоминаются «дни Белого Китая» — буддийский миф, идеальное третье поколение мировой истории, о приходе Будды Майтрейи. Этот миф тесно связан с буддийским учением Шамбалы. Шамбала — страна духовного блаженства, где духовный мир соединен с материей, где существует духовное братство, связанное со всеми великими учителями человечества. Поэтому близка этому учению и идея Хлебникова о единстве мировых религий.

В дореволюционный период В.В.Маяковский посвятил себя созданию мифа о собственной личности, соединив черты «проклятого поэта» с «сверхчеловеком» Ницше. «Ницшеанство» в раннем творчестве Маяковского. Наиболее ярко характеристики выражены в поэме «Облака в штанах».

Китайцы ценят поэта и его поэзию не только потому, что поэт написал всемирно известное стихотворение «Хорошо!» и «Владимир Ильич Ленин», еще и потому, что он писал много трогательных стихов о Китае: «Прочь руки от Китая», 1924, «Московский Китай», 1926, «Мрачный Юмор», 1927, «Париж и Китай», 1927, «Нота Китая», 1929.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Суворова А.А. Восточный театр и западноевропейский «Авангард». Взаимодействие культур Востока и Запада [М]. М.: Наука, 1987.
- 2) Тартаковский П.И. Поэт. Россия. Восток (К вопросу о западно-восточной концепции В. Хлебникова в поэме «Хаджи-Тархан» [J]. *Вопросы литературы*, 1987(6): 91-121.
- 3) Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х - начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока [М]. Ташкент: Фан, 1977.
- 4) Трегубова И. Китайский цикл Николая Гумилёва [OL]. «Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений».
- 5) Черкасский Л.Е., Муравьев В.С. (Сост.); Послесл. Иванов В.В. Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы [М]. М.: Наука, 1985.
- 6) Чаадаев П.Я. Сочинения: в 2 т. Т.2. [М]. М.: Наука, 1991
- 7) Шаймухамбетова Г.Б. Гегель и Восток. Принципы подхода [М]. М.: Вост. лит. РАН, 1995.

Резюме

В статье в основном анализируются китайские темы, жанры, образы в футуристической литературе Серебряного века. Творчество Велимира Хлебникова содержит множество тем и образов, характеризующих Китай в футуризме Серебряного века, поэтому данная статья в основном посвящена творчеству Хлебникова.

Ключевые слова: Серебряный век, Китайские темы, восток, футуризм

SUMMARY

The article mainly analyzes Chinese themes, genres, images in the futuristic literature of the Silver Age. The work of Velimir Khlebnikov contains many themes and images that characterize China in the futurism of the Silver Age, so this article is mainly devoted to the work of Khlebnikov.

Keyword: Silver Age, Chinese themes, east, futurism

RƏYÇİ: dos. E.Vəliyeva